Всесоюзная
библиотека
имени
В. И. Ленина

№ 10
ОКТЯБРЬ
1938

Мурзилка

ДЕТИЗДАТ ЦК ВЛКСМ

СЛАВНЫЙ ПРАЗДНИК

В октябре 1938 года справляет свой славный праздник — двадцатилетний юбилей — Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи.

Комсомол в нашей стране все любят и уважают. Дети мечтают о том счастливом времени, когда они вступят в комсомол.

Ленин и Сталин, большевистская партия воспитали советскую молодежь, а комсомол — это лучшая часть советской молодежи. Комсомол воспитывает в молодежи храбрость и стойкость, презрение к трусости. По первому зову своего правительства советские юноши храбро дерутся с врагами родины. Комсомол воспитывает в молодежи также любовь к труду. Советская молодежь дала своей родине тысячи лучших ударников и стахановцев, и многие из них получили высшую награду — ордена Ленина, Трудового и Красного Знамени, Знаки Почета, звание Героя Советского Союза.

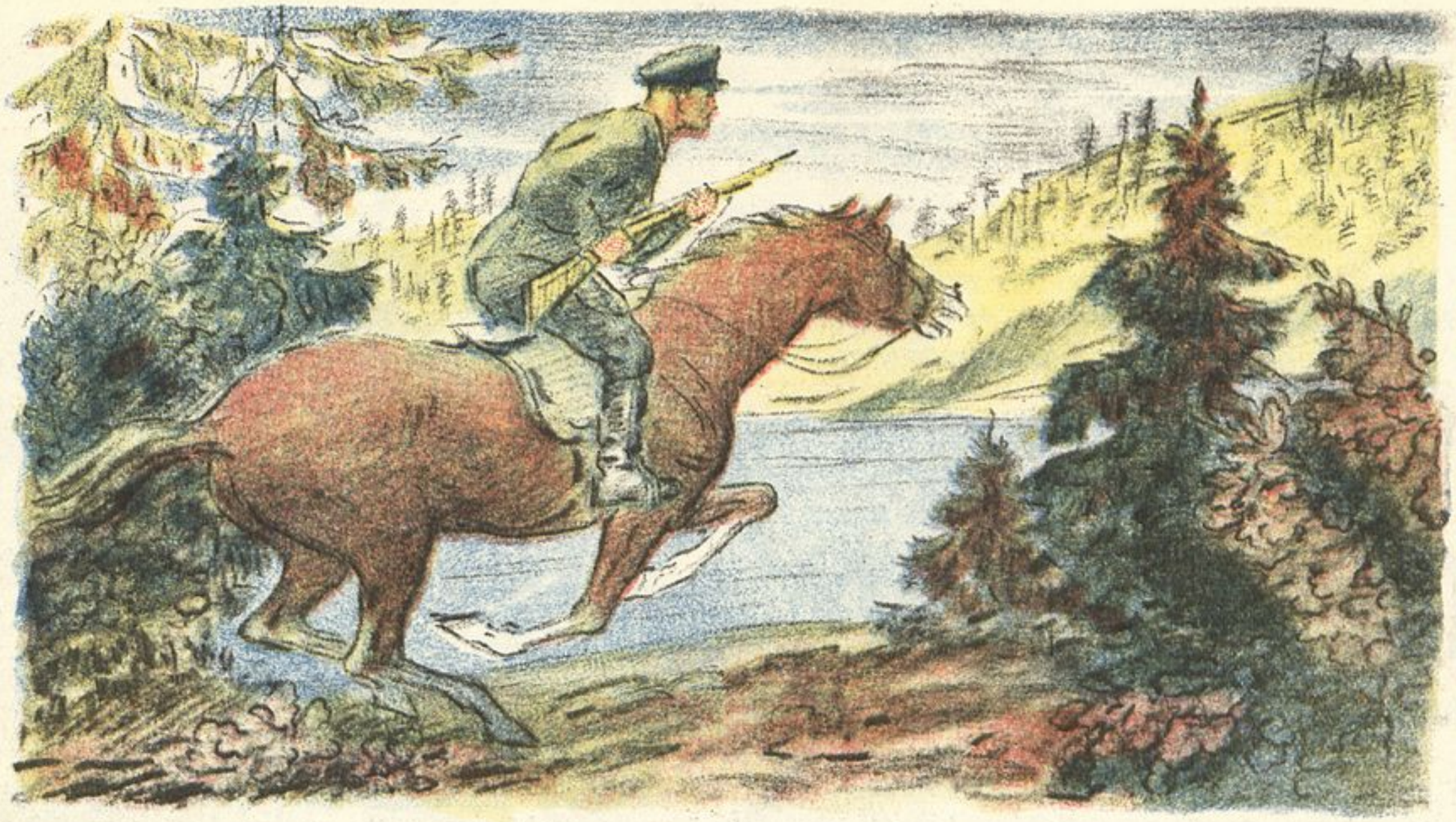
„Комсомол всегда стоял у нас в первых рядах нашей борьбы", сказал товарищ Сталин.

Двадцатилетний юбилей комсомола празднуется, как всенародный праздник. Молодые стахановцы и специалисты Автозавода имени Сталина написали письмо ко всей молодежи Советского Союза. „...Пусть каждый молодой гражданин СССР в честь двадцатилетней годовщины комсомола подготовит и преподнесет подарок своей родине". Этим подарком, — сказано в письме, — будет лучшая работа, ударные и стахановские достижения, успехи в учебе, хорошего качества продукция, различные изобретения. Подготовленность к обороне страны, активная общественная работа — тоже подарок родине и комсомолу.

Молодежь СССР откликнулась на этот призыв. Не остались в стороне и дети. Пионеры, а за ними и младшие школьники стали готовить подарки. Ребята обещают бороться за высшие отметки по учебе. Много моделей планеров, паровозов, различных машин готовят ребята к юбилею комсомола.

Читатели журнала „Мурзилка" также решили сделать подарок к юбилею комсомола. Они написали рассказы и стихи, посвященные комсомолу, рассказали о том, как уважают и любят комсомол, как горячо хотят быть комсомольцами, когда подрастут. Часть этих писем мы печатаем в этом номере нашего журнала.

На обложке:
«ТОВАРИЩ СТАЛИН С ДЕТЬМИ».
Рисунок Е. Афанасьевой.



Стихи Т. Спендиаровой *Рисунки А. Брея*

Комсомольская
Библиотека
имени
В. И. Ленина

ПРИСЯГА

Высокие сосны на страже стоят,
Высокие сосны далеко глядят.
Шумит, как прибой, вековая тайга,
Она не пропустит, не скроет врага.
И только туманам и птицам
Открыта глухая граница.

Сегодня тайга по-иному шумна, —
Веселою песней грохочет она.
Над чащей дремучей знамена горят,
Столетние сосны встречают парад.
Под черной скалой у оврага
Бойцы принимают присягу.

Стоят комсомольцы в железном строю.
Вот младший сжимает винтовку свою,
Он выпрямил грудь, просияли глаза.
— Я сын трудового народа, — сказал.
Вдруг — выстрела гром отдаленный,
Огнем полыхнули знамена.

Рванулся он, первым вскочил на коня,
Всё ближе раскаты и вспышки огня,
У речки границу враги перешли.
Он выбьет врагов из Советской земли!
Сдержать не под силу отвагу,
Он после доскажет присягу.

В тайге под прицелами вражеских дул
Горячею кровью боец присягнул.
В огне перекрестном, в победном бою
Стране досказал он присягу свою.

Рассказ Эми Сяо
Рисунки Е. Афанасьевой

ДРУЖБА

Ван Фу долго был безработным. Наконец дядя Пэн Да помог ему устроиться на японской фабрике Жи Хуа в Шанхае. Сначала Ван Фу показалось, что на японской фабрике такие же порядки, как и на китайских фабриках, но скоро он увидел, что тут работать было еще тяжелее. Надсмотрщики-японцы издевались над китайскими ребятами. Приходилось работать тринадцать часов в сутки. Ребятам-китайцам было запрещено учиться и даже разговаривать друг с другом.

С раннего утра до поздней ночи Ван Фу стоял около станка, а ночью он падал от усталости на рваную цыновку и засыпал тяжелым сном до рассвета.

Ван Фу чувствовал себя очень одиноким. В прядильном цехе работало много китайских и японских ребят, но Ван Фу не решался заговорить с ними.

Но однажды кто-то ласково окликнул его:

— Сяо хайцзы![1]

Ван Фу оглянулся и увидел маленькую японочку в пестром халатике. Он давно заметил ее — она очень напоминала ему его сестричку.

— Как тебя зовут? — спросил Ван Фу.

— Ми! — краснея, отвечала девочка.

[1] Маленький мальчик.

Они разговорились. Ми знала несколько китайских слов. К вечеру они уже были друзьями.

Ван Фу был очень рад, что нашел себе подругу. На следующий день он решил угостить Ми китайскими сладостями. Утром он купил вкусную китайскую дыню и целый день думал о том, как будет угощать Ми.

— Здравствуй, Сяо хайцзы! — сказала Ми, увидев Ван Фу.

Ван Фу вытащил из рукава кусочек дыни и протянул его Ми.

— Попробуй, какая сладкая дыня.

Он думал, что Ми обрадуется его подарку. Но Ми с испугом оттолкнула его руку и убежала.

Целый день она не подходила к Ван Фу и только со страхом посматривала на него. Ван Фу не мог понять, почему так испугалась Ми. Ему было очень грустно.

Вечером он встретил дядю Пэн Да.

Ван Фу рассказал ему о том, как Ми испугалась, не захотела взять у него дыню. Пэн Да нахмурился.

— Видишь, — сказал он, — хозяева-

японцы не хотят, чтобы японские и китайские ребята дружили между собой, — вот японцы и запугивают детей: выдумывают, будто бы китайцы отравляют японцев.

В эту ночь, несмотря на усталость, Ван Фу не мог заснуть. Сердце его сжималось от обиды и гнева.

На следующее утро Ван Фу опять купил китайскую дыню. Он встретил Ми у ворот. Она хотела пробежать мимо него, но он удержал ее за рукав пестрого халатика.

— Подожди, Ми, я хочу угостить тебя!

Ми опустила голову, но не взяла дыни. Тогда Ван Фу откусил кусочек и проглотил его. Ми с удивлением посмотрела на Ван Фу, затем протянула руку и взяла дыню.

— Вкусная китайская дыня, — улыбнулась она.

— А почему ты не взяла дыню вчера? — спросил Ван Фу.

Ми покраснела и не ответила.

Ван Фу полюбил свою маленькую подругу — он часто приносил ей дешевые китайские конфеты из кунжутных семян и тростникового сахара.

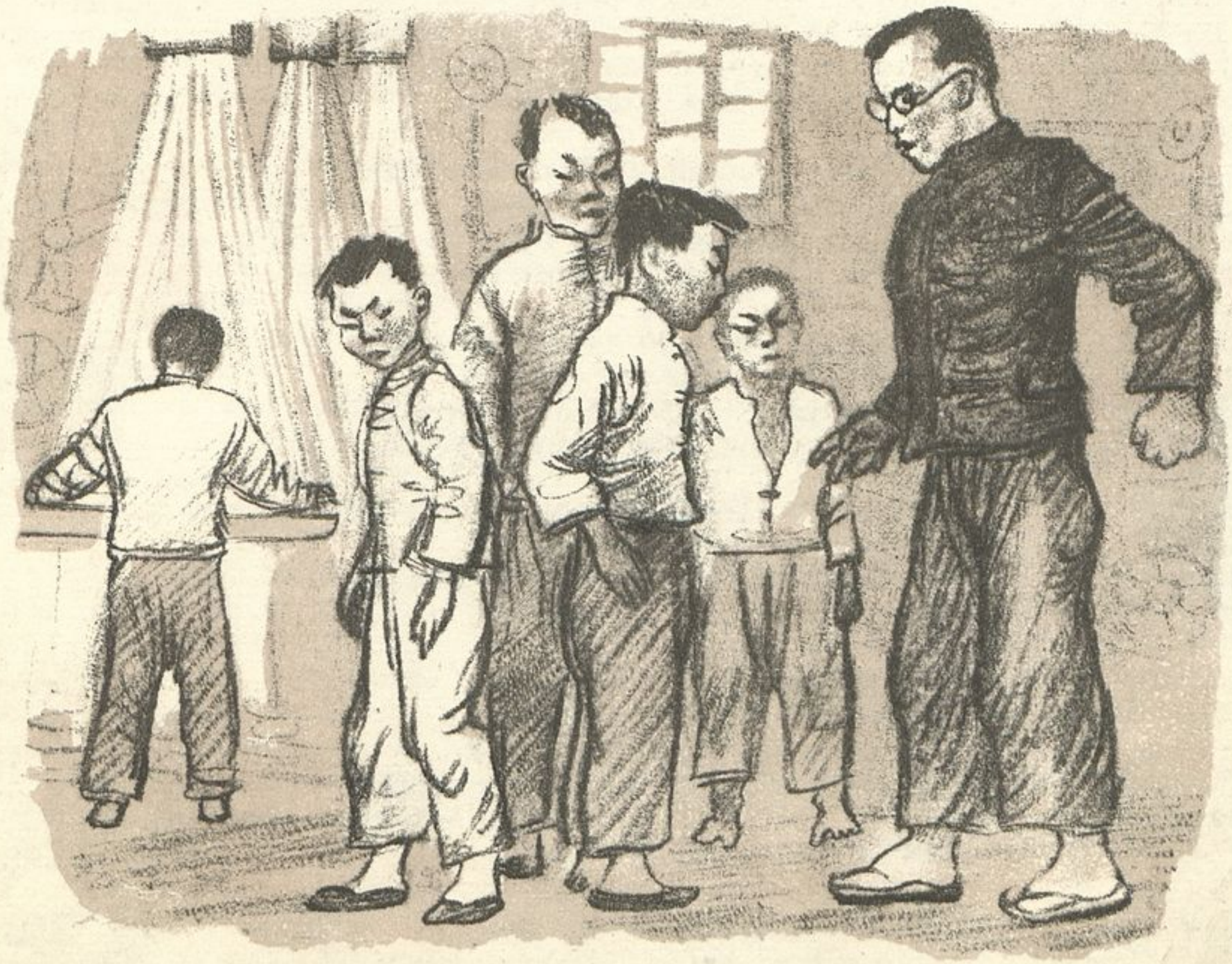
Ми жила с родителями в общежитии для японских рабочих. Ван Фу часто заходил к ним.

Здесь он познакомился со многими ребятами-японцами. Эта дружба скрашивала тяжелую жизнь Ван Фу.

Но вот однажды утром Ван Фу увидел, что за станком, где обычно работала Ми, стоит какой-то незнакомый китайский мальчик.

«Что с Ми? Почему она не вышла на работу?» подумал Ван Фу с тревогой.

На следующий день он узнал, что всех рабочих-японцев перевели на другую фабрику, где работали только японцы. Хозяева не хотели, чтобы японские рабочие дружили с китайцами.



Джамбул, народный певец Казахстана, орденоносец

Рисунок А. Брея

ДЕТЯМ

Здравствуйте, родные малыши!
Вы — как молодые камыши,
Что весной у озера шумят.
Деду радостно побыть среди внучат.

В гости к вам пришел седой Джамбул.
Прожитое — тяжкий горб на нем.
Только люб ему весенний жизни гул.
Ну-ка, верблюжата, как живем?

Вам легко расти и расцветать.
Ваша молодость светла, как никогда.
Солнце, звезды, воздух и вода
Вас лелеют, как родная мать.

Сталин — самый мудрый из людей —
Вам отца любимого родней.
Ясными лучами светит он
Детям всех народов, всех племен.

К счастью путь он людям указал,
Никого на свете нет добрей.
Посмотрите, сколько он прислал
Вам игрушек, книг и букварей!

Сталин — словно сказочный чинар:
Отовсюду мощь его видна.
Каждый листик — дорогой алмаз,
Мягким светом осеняет вас.

Засмеетесь — улыбнется он.
«Хорошо учитесь!» говорит.
Он от книги бегать не велит:
Книга — ключ от золотых времен.

Навсегда запомни, пионер:
Сталин — самый лучший твой пример.
Как отец, улыбкой светит он
Детям всех народов, всех племен.

Девочка с куклой

Рассказ Л. Зильвер *Рисунки А. Суворова*

В жаркий выходной день на улицах южного приморского города было тихо. Только в порту кипела жизнь. Ждали прибытия большого парохода. Сотни иностранных туристов ехали в Советский Союз послушать, посмотреть все то невиданное, необычное, знакомое только по газетам.

Пароход подходил. Гудками оповещал он о своем прибытии. Всего на час останавливался он в порту и шел дальше, в глубь страны.

У моря раскинулся небольшой живописный сквер — любимое место отдыхающих.

Скамейки сквера были переполнены. Желание повидать иностранных гостей привлекло сюда много городских жителей.

На одной из скамеек, у самой лестницы, сбегающей вниз к порту, сидела семья: Леопольд Николаевич Росславский с женой и маленькой дочкой.

Росславский уже много лет работает в советском торговом флоте, считается знающим, опытным специалистом. В прошлом он был крупный судопромышленник-капиталист.

Росславский и его жена — гостеприимные хозяева. Дом Росславских всегда полон гостей. Среди них много военнослужащих, инженеров, директоров заводов.

Росславский сидел на скамье, посасывая короткую обкуренную трубку. Вместе с женой и дочерью он пришел встречать пароход, посмотреть иностранцев.

Семилетняя дочка возилась у скамьи, чертила затейливые фигуры на песке. Девочке уже надоела принесенная из дому кукла. Сейчас любимая игрушка лежала на скамье.

Пароход подходил.

***

В кабинете начальника городского отдела НКВД находились двое.

— Вам понятно задание? — спросил начальник. — Не должно возникнуть ни малейшего подозрения, иначе провал — и враг не будет обнаружен. Я на вас надеюсь: комсомольцы-чекисты не подведут...

Стоящий посреди комнаты молча кивнул головой.

— Все понятно, товарищ начальник.

— Ну, тогда идите. Через сорок минут пароход будет в порту.

***

У скамьи, где сидели Росславские, остановились два франтовато одетых парня, с комсомольскими значками на пиджаках.

— Коля, ты решил иностранцев посмотреть? Брось! Пойдем лучше в шахматы сыграем.

Тот, которого назвали Колей, лениво покуривая папиросу, с любопытством смотрел на подошедший пароход.

— Пойдем, Николай, — теребил его приятель за рукав. — Ну, пойдем же!

— Ну, что ты пристал? Все люди сидят, как люди, а ты, как юла, вертишься.

Приятели шутили и переругивались.

Пестрая, многоцветная толпа иностранных пассажиров была уже на берегу.

Высокая полная иностранка с белым зонтиком шла по лестнице наверх к скверу. Рядом с нею прыгала маленькая загорелая девочка, юркая и смешливая, как обезьянка. Девочка держала в руке куклу. Она не рассталась с любимой игрушкой, даже сойдя с парохода.

Иностранка поровнялась со скамейкой, где сидели Росславские.

— Эльзочка, милая, — сказала женщина по-немецки, — поиграй немного, а я посижу. Я очень устала. Только смотри, не убегай далеко. Мы скоро вернемся на пароход. Дай сюда куклу, ты ее поломаешь.

Девочка отдала куклу матери и убежала вприпрыжку.

Иностранка опустилась на скамью и положила свою куклу рядом с куклой дочки Росславских.

Вид у иностранки был усталый. Женщина казалась утомленной путешествием, жарой.

Росславские пристально посмотрели на соседку и переглянулись между собой, но тут же свое внимание перенесли на новую группу пассажиров, поднявшихся на сквер.

Время шло. Пассажиры возвращались на пароход.

Девочка-иностранка уже прибежала к матери и что-то быстро болтала.

— Хорошо, хорошо, друг мой, — улыбаясь, отвечала ей мать, — нам пора итти.

Иностранка поднялась. Она медленно раскрыла зонт и протянула руку за куклой.

Раскрашенные красавицы лежали рядом. Незаметно для окружающих иностранка взяла куклу Росславских. Кукла ее дочери осталась лежать на скамье, красивая, нарядная, безучастная.

Через несколько мгновений иностранка с дочерью спускались по лестнице вниз к пароходу.

***

— Ну что, проводим пароход? — говорил один из комсомольцев, обращаясь к приятелю, стоящему у барьера.

— Пойдем, а потом айда в клуб в шахматы играть.

Приятели быстро сбежали по лестнице и затерялись в толпе около парохода.

***

Волны, пенясь, бились о борта, с тихим ворчанием откатывались назад. Приветливый город оставался позади. Вокруг синело ласковое, спокойное море.

В капитанской каюте сидели трое: седой краснолицый капитан и два весельчака с приморского сквера: Николай и его приятель.

— Ну, пойдемте, товарищ капитан.

Вышли втроем в коридор. Спустились вниз. Мягкий длинный ковер скрадывал шум шагов.

Налево и направо золотели полированные ручки белоснежных дверей кают.

Каюта № 13. Контрольным ключом капитан бесшумно открыл дверь.

Испуганно взметнулась навстречу иностранка.

— Что такое? Кто вы такие?

— Не волнуйтесь. Проверка документов и багажа. — Капитан говорил на немецком языке, вежливо приложив руку к фуражке.

Иностранка сказала:

— У нас принято стучать, перед тем как войти.

В веселой улыбке блеснули белые зубы Николая.

— Мы стучали, но тихо. Боялись испугать сильным стуком. Девочка спит: постучали бы сильнее — проснулась...

На диване, свернувшись комочком, крепко спала утомленная Эльза.

— Ребенка нужно разбудить?

— Нет, нет, что вы! — замахал руками Николай. — Пусть спит: набегалась, небось, за день.

Документы и багаж были проверены быстро. Поднялись, собираясь уходить.

— Это все? — прищурясь, спросила иностранка.

— Да, все. Счастливого пути!

Уходя, Николай остановился перед уснувшей девочкой. Тихо, боясь разбудить, протянул руку и взял лежавшую на подушке куклу.

— Ай-ай! Такая большая и в куклы играет...

Улыбаясь, просто и весело смотрели его глаза. В ответ на эту юношескую безобидную улыбку серело лицо иностранки. Она не улыбалась.

Тихий, чуть слышный скрип — голова куклы легко отделилась от туловища. В руках Николая оказались туго закрученные свертки папиросной бумаги. Осторожно развернул: чертежи, какие-то материалы, отпечатанные на машинке.

Быстро пробежал глазами. Поднял лицо. Оно было уже другим — без тени улыбки и простодушия.

— Этим тоже девочка играет?.. — Голос Николая звучал жестко.

Женщина молчала.

Подойдя вплотную, тихо и просто Николай сказал:

— Вы арестованы.

***

На столе в кабинете начальника стыл крепкий чай. Начальник писал:

«...Таким образом нам стало известно, кто действительно скрывается под видом гостеприимных и радушных хозяев. Нами были получены сведения, что среди иностранных туристов прибыла видная фашистская шпионка. Нам стало ясно, что должна произойти встреча и передача материалов. Так и было на самом деле. Ряд важных секретных материалов по оборонным вопросам, сообщения о подготовке вредительства были переданы вредителем Росславским шпионке, а взамен получены деньги».

Начальник прочел написанное. Потом свернул и спрятал в конверт. Наверху четко написал: «Секретно. Москва. НКВД. Главное управление государственной безопасности».

Начальник снял телефонную трубку.

— Пришлите на допрос Росславского.

ЖИВ ИЛЬИЧ

Ленин! Кто же его не знает?
От Кремля, где он крепко спит,
До хребтов голубого Алтая
Слава Ленина ярко горит.

Выше гор, шире всякого моря,
Тяжелее земли самой
Было наше народное горе,
Когда умер он, самый родной.

Умер Ленин... Но тверже стали,
Крепче горных кремнистых пород
Ученик его—доблестный Сталин—
Нас к победам и счастью ведет.

Записано в колхозе имени Маркса, в Онгудайском аймаке Бурят-Монгольской республики.

Стихи Х. Левиной

МАТЬ

Тихо в комнате нарядной,
Воздух свежий и прохладный,
На полу лежат дорожки,
И колышутся немножко
Занавески на окошке.

Стол покрыт скатерткой синей,
На столе цветы в кувшине,
Зеркало в углу блестит,
Полка с книжками висит.

Кто-то вдруг движеньем резким
Дверь толкнул. И занавески
Вздулись вмиг от сквозняка,
Поднялись до потолка.

Входит в комнату спокойно
Парень рослый, парень стройный.
Загорелый, сильный, крепкий,
Входит парень в серой кепке.

И, посмеиваясь тихо,
Он пощипывает лихо
Пух над верхнею губой,
Этот парень молодой.

Вдруг опять шаги звучат,
Каблучки стучат, стучат.
То спешит из кухни мать
Сына милого обнять.

Руки в тесте у старушки,
В сдобном тесте для ватрушки.
Всех милей и всех родней
Сын любимый перед ней.

— Ну что, сынок? Ну, как дела?
Так долго я тебя ждала! —
Сын занавеску теребит
И ничего не говорит.

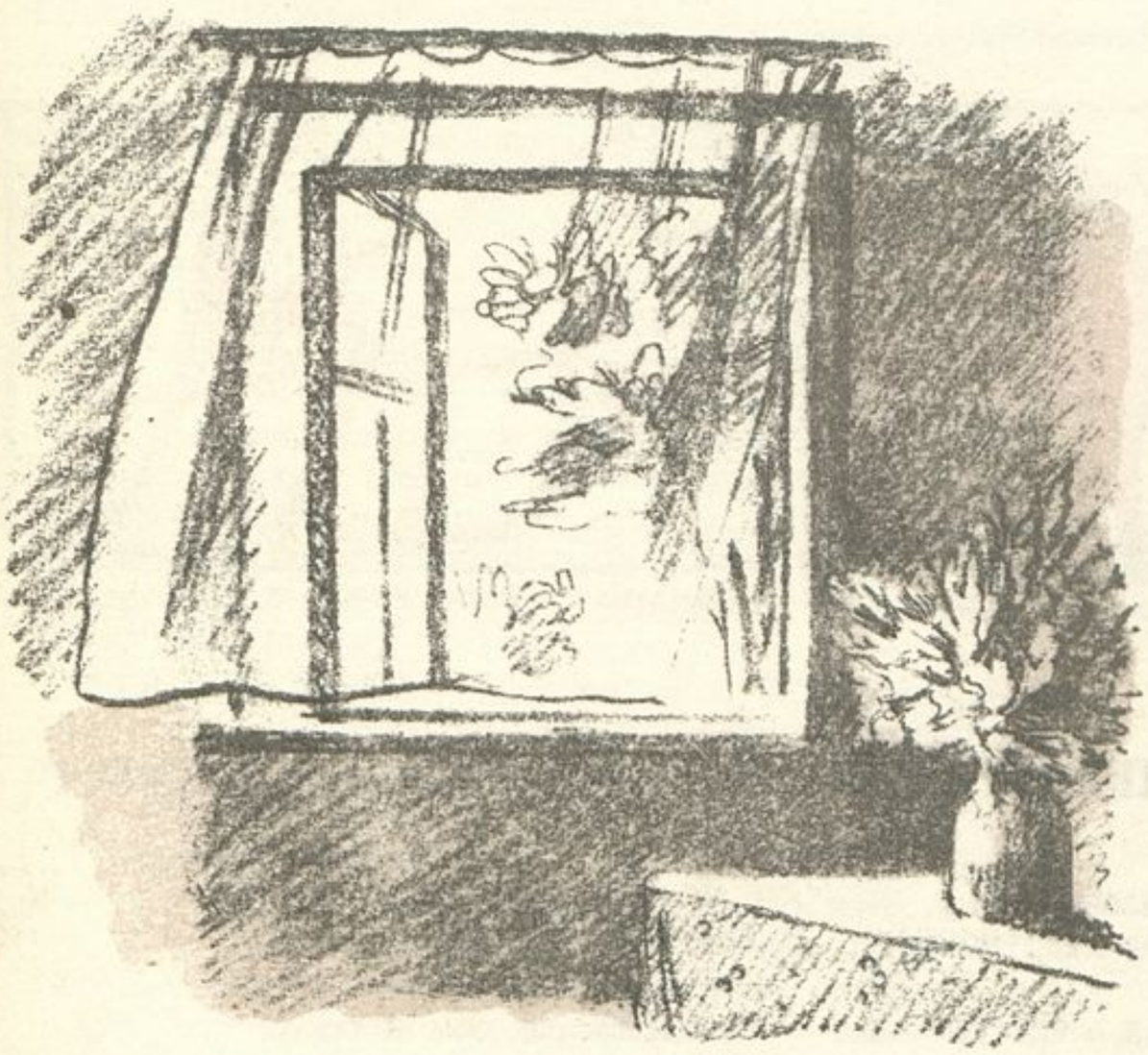
— Я, — произносит он потом, —
Не стану никогда бойцом:
И рост мой мал, и грудь узка,
А слабых не берут в войска.

Тяжка винтовка для меня,
И мне не оседлать коня.
А Красной армии нужны
Бойцы, которые сильны.

И СЫН

Рисунок М. Михаэлис

Перевод с еврейского А. Введенского



Сын кончил грустный свой рассказ,
А мать не видит хитрых глаз.
Пусть голос у него дрожит, —
Улыбка по губам бежит.

Подходит к сыну мать поближе:
— Неужто ты парней всех ниже?
Грудь у тебя слаба, узка?
Тебя не могут взять в войска?

Хотела б видеть я того,
Кто краше сына моего!
А я-то тесто замесила,
А я-то маку накупила,
Пожарче натопила печь,
Чтоб сыну коржиков испечь...
Я для него достала мед, —
В красноармейцы сын идет!

И что же — парня не берут:
Он узкоплеч, он узкогруд...

Смеется сын, подходит к маме:
— Я, мама, пошутил над вами.
Счастливей не знавал я дня —
В танкисты приняли меня.

Он ловко щелкнул каблуком:
— Я с вами, кажется, знаком?
Гордитесь, мама: наконец
Я Красной армии боец.

Сын обнял мать рукою твердой
И смотрит радостно и гордо.

Старушка головой качает,
Старушка сыну отвечает:
— Ну, разве можно так шутить?
Я не смогла бы дольше жить.

В глаза б соседям не смотрела,
Совсем бы от стыда сгорела.

А сын в ответ смеется тихо
И пощипывает лихо
Пух над верхнею губой,
Парень смелый, молодой.

Мурзилкина газета

ПЕСНЯ

Мы, ребята, любим песню
О любимом и родном.
Мы о Сталине великом
Громко песню запоем.

Он страну привел к победе,
И весь мир идет за ним,
И за то ему, родному,
Мы спасибо говорим.

Белла Залесская, 10 лет. Москва.

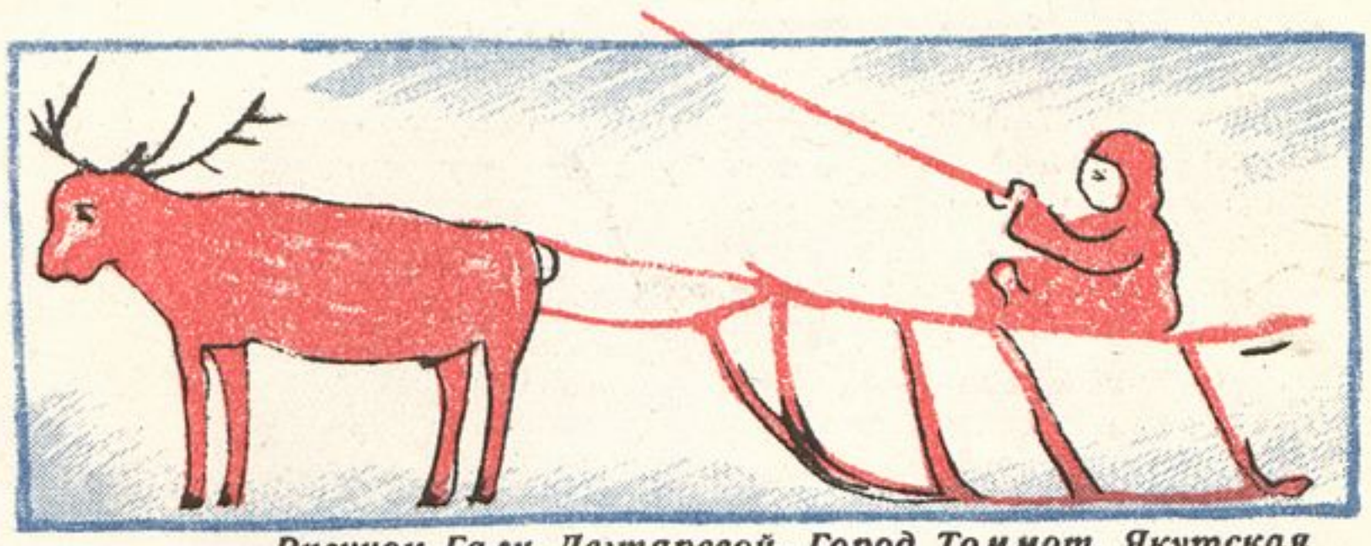


Рисунок Гали Дегтяревой. Город Томмот, Якутская АССР.

СТИХИ ПРО КОМСОМОЛЬЦА-ПОГРАНИЧНИКА ВАЛЕНТИНА КОТЕЛЬНИКОВА

Застава просыпается,
Ночной туман исчез.
Ребята-пограничники
Дозором едут в лес.
Пришла к ним весть тревожная:
Замечен вражий след...
Враги к нам пробираются, —
Врагам пощады нет!
И Валентин Котельников
Товарищей ведет,
Ведет врага разыскивать
Сквозь чащу, в лес, вперед.

Вдруг выстрел... перестрелка...
И завязался бой...
Храбры наши ребята —
Бежит отряд чужой.
Бойцы — за ними следом...
Один в крови лежит...
Погиб наш пограничник,
Котельников убит.
И вот к родной заставе
Героя понесли, —
Погиб он при защите
Своей родной земли.

И молодой колхозник
Котельников Семен
Узнал о смерти брата.
Не долго думал он.
Пишет он наркому:
«Прошу вас разрешить
Мне ехать на заставу
И брата заменить.
Клянусь вам, буду смело
Границу защищать,
А если нужно будет,
Умру, как умер брат».

Вот приехал он на смену
Брату своему.
Подошел к нему начальник,
Говорит ему:
— Вот тебе, Семен, винтовка
Брата твоего,
Вот и конь — его товарищ,
Береги его! —
И остался на заставе
Наш боец Семен,
И советскую границу
Охраняет он.
Пусть все знают, что винтовку
Крепко держим мы в руке,
Пограничники на страже,
И граница на замке.

Сева Бойцов, 9 лет. Москва.

Рисунок Кости Шишкина, 7 лет. Ялта.

Я БУДУ КОМСОМОЛЬЦЕМ

Жили мы тогда в деревне. Приезжает раз из города к нам в деревню дядя Гриша. Собирает сходку, зовет баб и мужиков записываться в колхоз. Кулаки кричат против, а многие крестьяне согласны итти в колхоз.

Мой брат, комсомолец Петр, выступил за колхоз; кулаки начали его ругать. Дядя Гриша просил ребят-комсомольцев ему помочь.

Вот стали кулаки к себе народ завлекать и все против дяди Гриши подбивают.

А наш Петр стал зазывать народ в колхоз. И крестьяне пошли за дядей Гришей и Петром. Тогда кулаки стали собираться по ночам, а комсомольцы за ними следили. Петр наш по целым ночам не спал.

Однажды Петр наш пропал. Ночью нет и днем нет. Мамка плачет.

Вдруг к вечеру поднялся в деревне шум, плач. Собрались все кулаки, идут к сельсовету с огнем, вилами, кричат:

— Смерть колхозу! Долой советы!

Подожгли сельсовет, связали дядю Гришу, стали бить колхозников. Вдруг слышим — кони скачут. Смотрим, а это на конях мчится из города милиция, а впереди — наш Петр.

Он узнал, что кулаки хотят убить дядю Гришу, и бегал в город за помощью.

Кулаков арестовали, а колхоз наш теперь большой и богатый.

Брат мой сейчас — красный командир.

Я тоже буду обязательно комсомольцем.

Витя Голицын, 12 лет. Можайск.

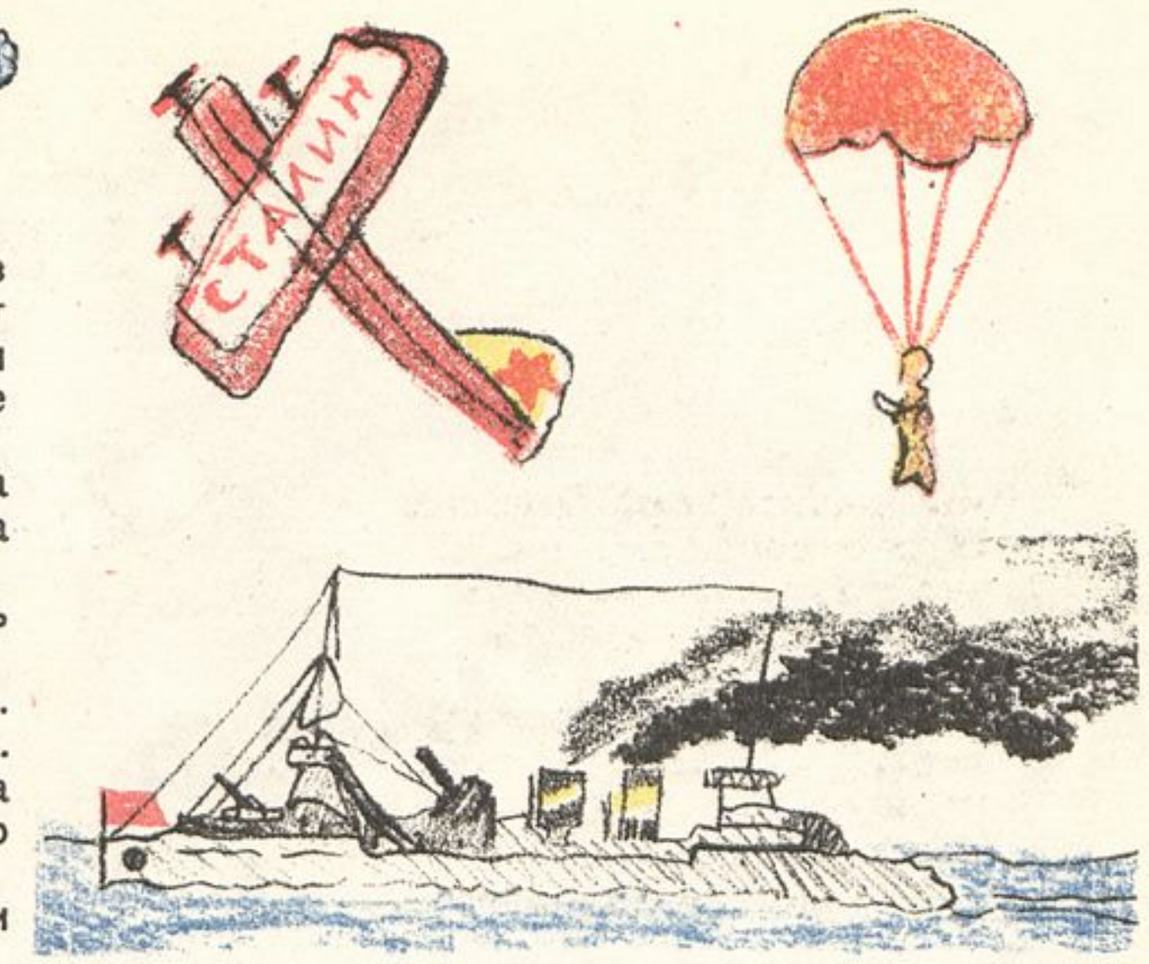


Рисунок Ромы Луцет, 8 лет. Орша, БССР.

БУДУ СМЕЛЫМ ПОЛЯРНИКОМ

Мне очень хочется быть комсомольцем и полярником — таким же смелым, как Женя Федоров. Мама читала мне много книжек про дорогих папанинцев. Я вырезал из газет все картинки про них и сделал альбом.

Женя Федоров — комсомолец, и я, когда подрасту, буду обязательно комсомольцем, чтобы вырасти смелым и потом работать на дальнем Севере.

Гера Чижевский, 8 лет. Московская обл.

САД

Сад прекрасный, сад тенистый!
Дождиком взращен ты чистым,
Солнцем в небе золотым.
Звезды ночью охраняли,
Спелые плоды срывали
Ветры утром голубым.

Ты наполнен ароматом.
Озаряемый закатом,
Отражаемый прудом,
Яркой зеленью прекрасен,
Как родник ты горный ясен
В одеянии своем.

Холодок когда мертвящий
Подберется к тихой чаще,
Листья желтые спадут
И завоет ветер ярый,—
На колхозные базары
Фрукты в город повезут.

Юра Оджагов, 12 лет. Ростов на Дону.

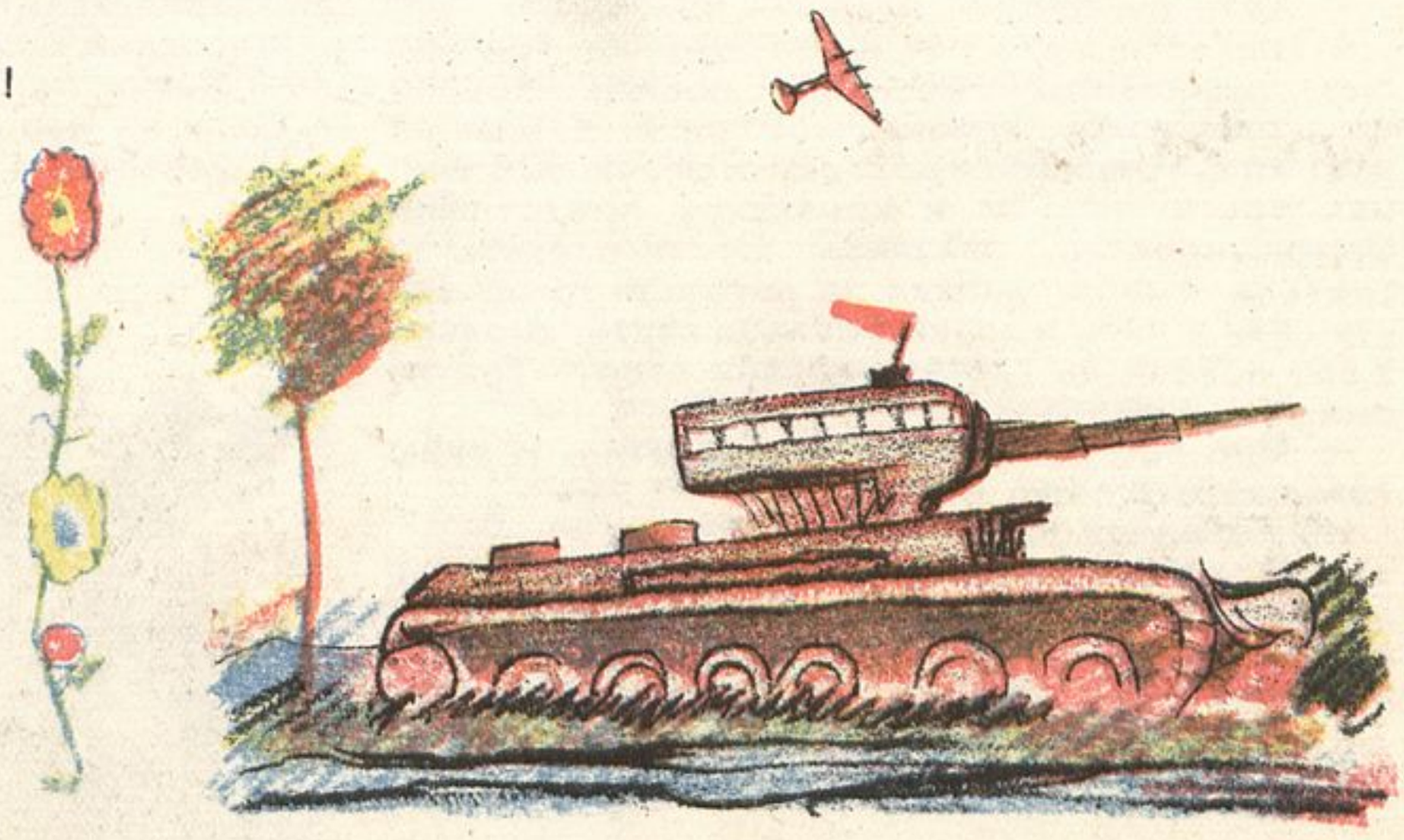


Рисунок Буни Богуславского, 10 лет. Новосибирская обл.

Рисунки П. Алякринского

Русская сказка

Было у старика три сына. Старший сын пошел в моряки, второй сын обучился на аэроплане летать, а третий сын пограничную стражу нес.

Отбыл старший сын службу, приехал героем. Одет красиво, в лентах. Обрадовались отец с матерью и говорят:

— Ты-то приехал, а те двое не отслужились.

Который был на самолете, тоже скоро прилетел. Спустился самолет возле деревни, и вышел средний сын. Одет тоже хорошо, временном пиджаке, в шапке кожаной. Поздоровался. Обрадовались старики и говорят:

— Хоть бы скорей младший приезжал!

А третьего сына нет и нет. Все на границе сын. Командиры очень его любили. Крепко знал он службу, правила соблюдал. Увидал он раз: враг границу переходит. Третий сын поймал врага живьем и командиру представил. Враги, конечно, озлились. Стали следить за третьим сыном, напали на него как-то ночью, утащили в плен и давай выспрашивать: сколько у вас войска да где эти войска стоят? Третий сын говорит:

— Мне про это ничего не известно. Я знаю только одну свою стражу.

Не поверили враги.

— Врешь! — говорят. — Как ты солдат, то должен все знать. Иначе мы тебя не отпустим, а будем казнить.

Третий брат сказал:

— Это дело ваше. А я знать ничего не знаю. А знал бы, так все равно не сказал бы.

— Ах, ты вот, значит, какой! — говорят враги.

И стали его изнурять, кинжалами в него тыкать и зверство творить.

Он весь кровью изошел, голову склонил и кончался уже, а ничего не сказал. Видят враги — разговора от него не добьешься, вышвырнули его обратно за границу.

А братья всё ждут меньшого да думают: „Что это дорогой брат не является? Пора уж!“ И вдруг письмо приходит: „Погиб ваш герой в руках у злодеев“.

Долго плакали отец с матерью по нем, а брат, который на аэроплане летал, говорит флотскому брату:

— Поедем к товарищу Сталину, скажем: „Желаем быть там, где наш брат погиб“.

Приехали к товарищу Сталину, говорят ему:

— Так и так, дорогой товарищ Сталин, вздумали мы отомстить злым врагам за нашего брата.

Сталин говорит:

— Ладно, езжайте.

И отправились они туда, где брат служил. Прилетели на границу, встречает их пограничный командир, говорит:

— Не застали вы своего брата в живых. Уж мы старались спасти, да ничего не помогло. Наука еще не досягает. Только что брат ваш кончился.

Пришли к нему братья, видят: весь он раненный, порезанный. И стали братья о нем плакать, а средний брат, который на аэроплане летать был обучен, сказал:

— Нужно нам в горы слетать. Там всякие ключи бьют. И есть особенный ключ с живой водой: от этой воды заживают раны, человек выздоравливает.

Флотский брат говорит:

— Летим быстрей. Найдем живой ключ.

Сели на аэроплан, покатили в горы.

Прилетели. Стали ключевые воды искать.

Нашли маленький родничок. Вода в нем ключом кипит, а сама, как лед, холодная. Набрали они воды и думают: „Нужно ее проверить". Только об этом подумали — глядь, заяц сидит. Прицелились в зайца и убили. Старший брат и говорит:

— Теперь давай этого зайца испробуем: оживет он или нет?

И стали брызгать зайца водой. Брызнули в рану, где пуля была, брызнули другой раз, а на третий — заяц зашевелился, встряхнулся. Да как вскочит! Да как побежит!

Обрадовались братья. Набрали воды в пузырек, сели на самолет и вернулись к младшему брату.

А тот лежит без движения: не спит, не дышит. Начали они на раны водой брызгать, а сами стоят возле и плачут. Брызнули раз, другой и видят: заплывают раны, затягиваются.

Брызнули в третий раз — брат зашевелился, поднял голову и сказал тихо:

— Ох, братцы вы мои, как я долго спал!

А братья говорят:

— Вечно б тебе спать, если бы не мы.

Командир на радостях освободил их. Поезжайте, мол, отдохните. И они решили к родным на аэроплане слетать.

Прилетели на родину, опустились возле деревни, пошли к своим родителям. Народ, конечно, знал, что меньшой брат убит, — смотрит, а меньшой живехонек. Только очень уж он худой да бледный, даже краски в лице нет. Побежали люди вперед братьев к старикам:

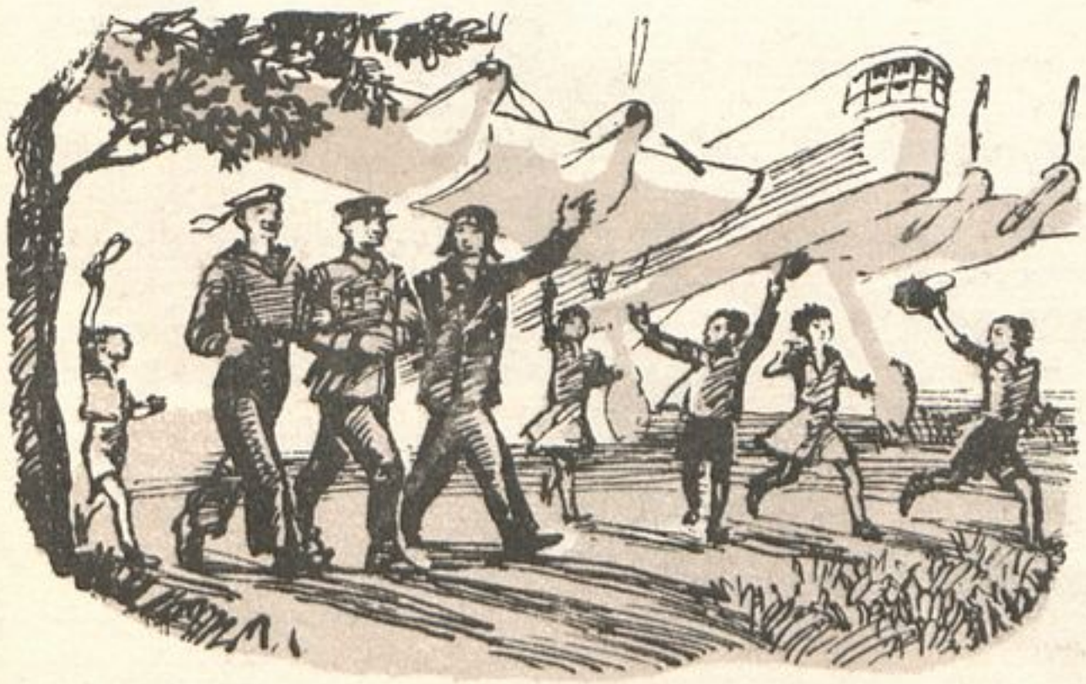
— Ваши детки идут. И младший живой, только очень тощой.

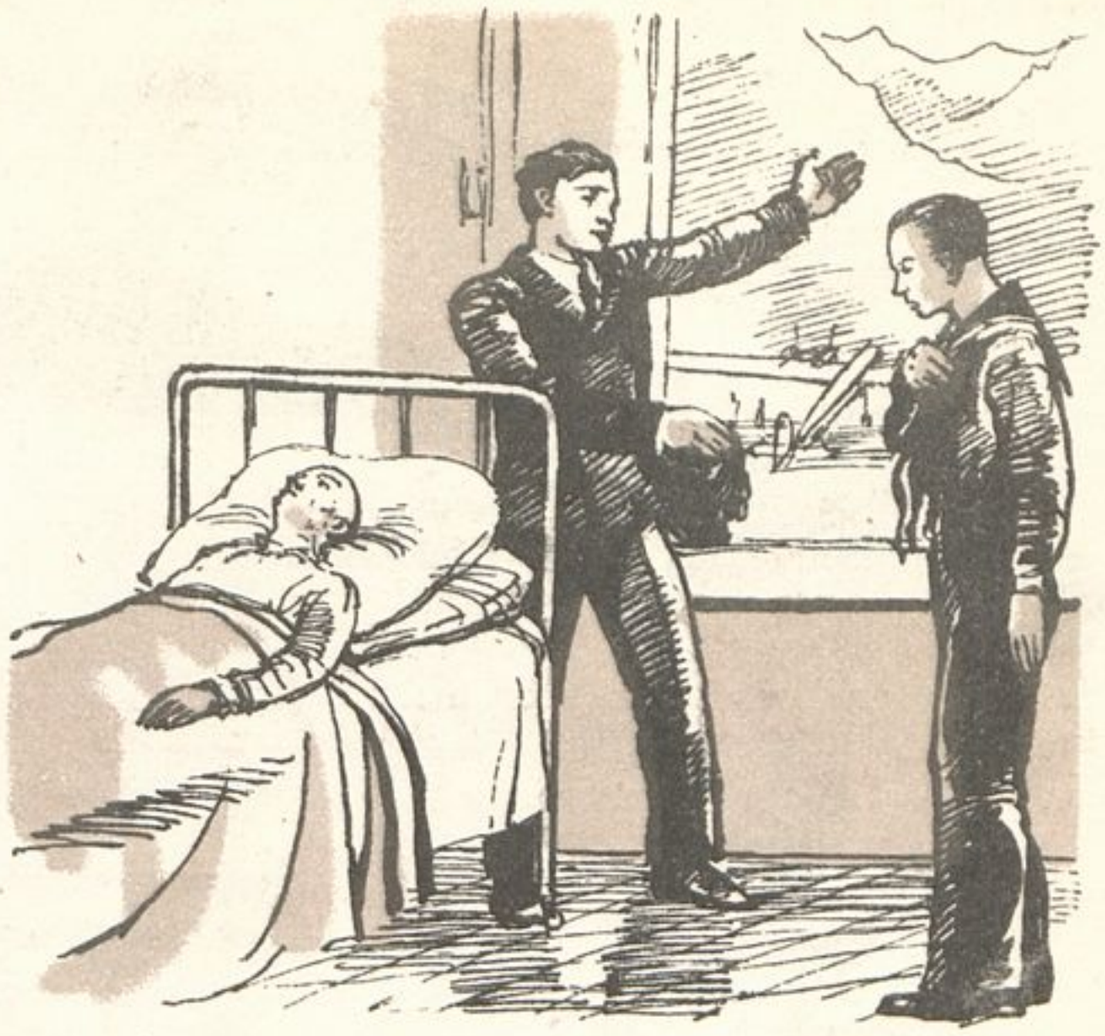
Обрадовались мать и отец, заплакали. Родным и тощой в радость.

Пожили они с недельку и говорят:

— А теперь нужно съездить к Сталину. Поедемте, братцы, все трое.

Отец с матерью говорят:





— Вы хоть мученого Егора оставьте.

— Нет, — говорит Егор, — я не останусь. Мне — к Сталину.

Так и сделали. Сели в аэроплан, поехали. Приезжают к Сталину, дают ему знать.

Сталин, конечно, позвал их в Кремль, пригласил садиться, велел рассказывать, как они брата своего спасали. Очень радовался Сталин, что спасли Егора, руки всем жал и говорил:

— Чего вам от меня желательно?

Меньшой брат, который выздоровел, ответил:

— Желаем все трое не разлучаться, вместях быть. Желаем все на Дальнем Востоке на границе служить.

Сталин им ответил:

— Так тому и быть. Героям не откажешь. Я таких героев очень обожаю и люблю.

Дал он им ордена, и уехали братья на границу.

Пошел меньшой брат на стражу, увидали его враги, кричат:

— Эй, Егор! Это ты?

— Я самый, — говорит он.

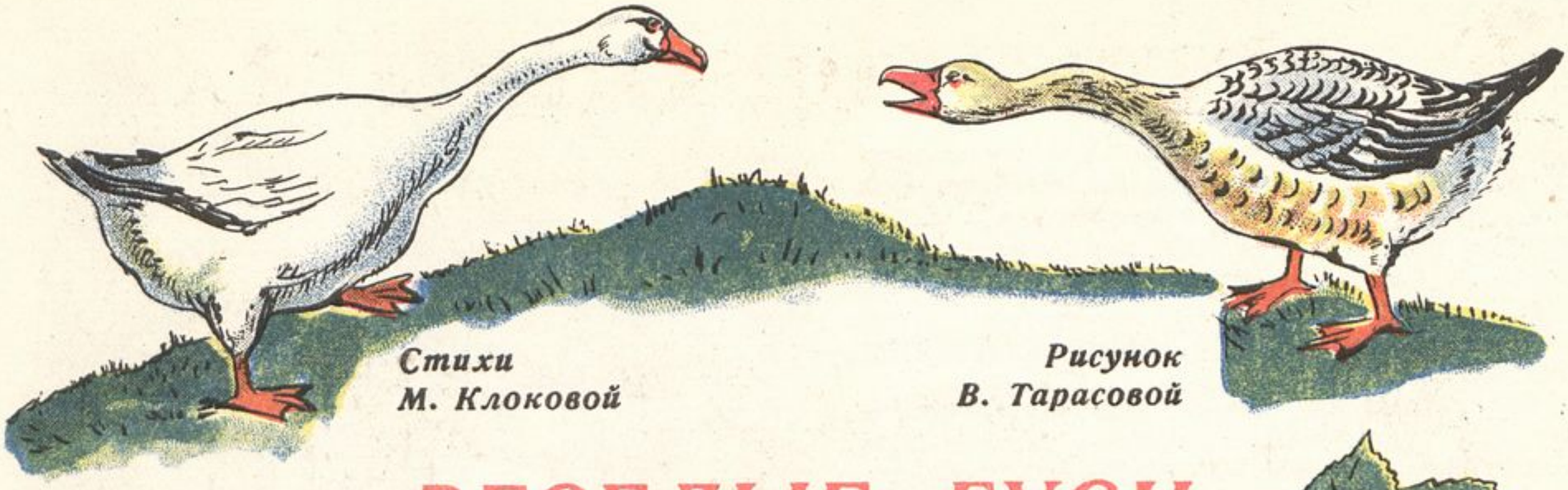
— Ведь мы тебя убили! — удивились они.

Егор отвечает:

— Вы нас как ни убивайте, мы опять оживем.

Побежали враги в испуге к своим начальникам, докладывают. Начальники ужас как перепугались, за голову хватаются:

— Это никуда не годится такое дело. Как нам теперь быть? Что ж нам теперь с ними делать? Выходит, что нам их никогда не уничтожить!..



Стихи
М. Клоковой

Рисунок
В. Тарасовой

ВЕСЕЛЫЕ ГУСИ

Жили у бабуси
Два веселых гуся.
Один серый,
Другой белый,
Два веселых гуся.

Вытянули шеи:
У кого длиннее?
Один серый,
Другой белый,
У кого длиннее?

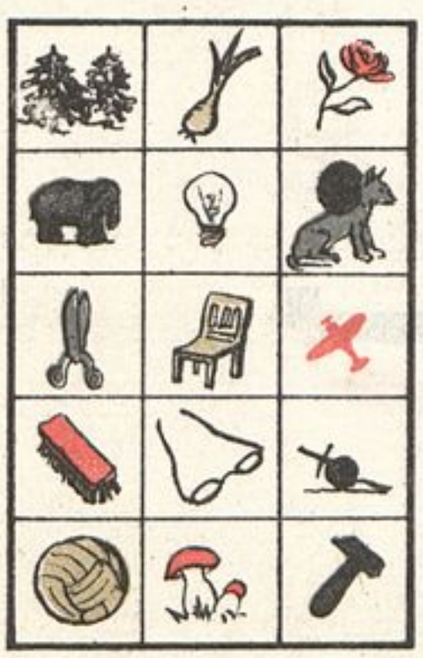
Мыли гуси лапки
В луже у канавки.
Один серый,
Другой белый,
Спрятались в канавке.

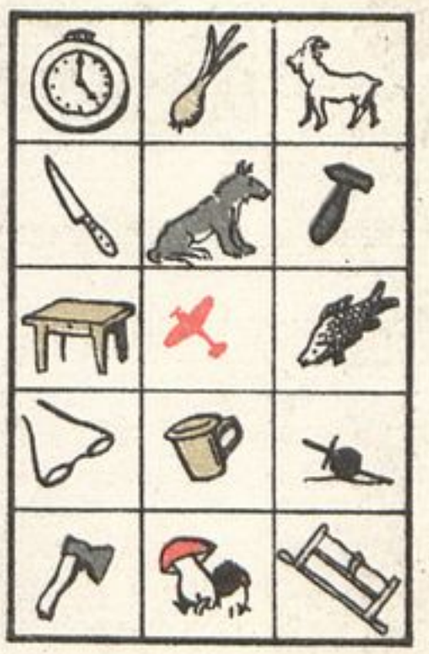
Вот идет бабуся.
— Ой, пропали гуси!
Один серый,
Другой белый.
Где вы, мои гуси?

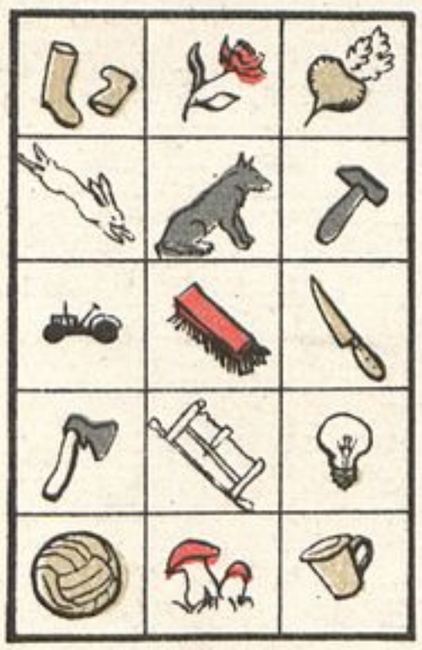
Выходили гуси,
Кланялись бабусе.
Один серый,
Другой белый,
Кланялись бабусе.

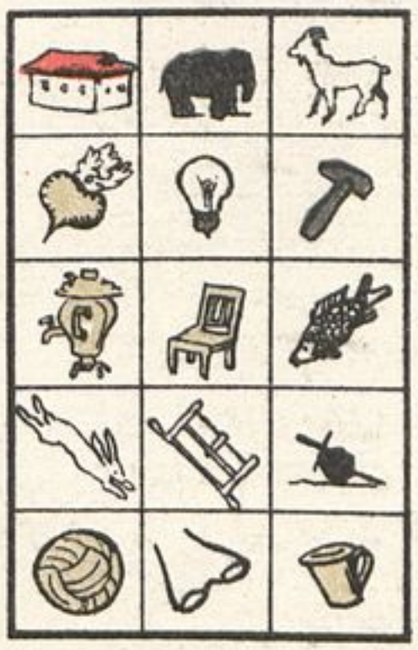
Игры шарады загадки

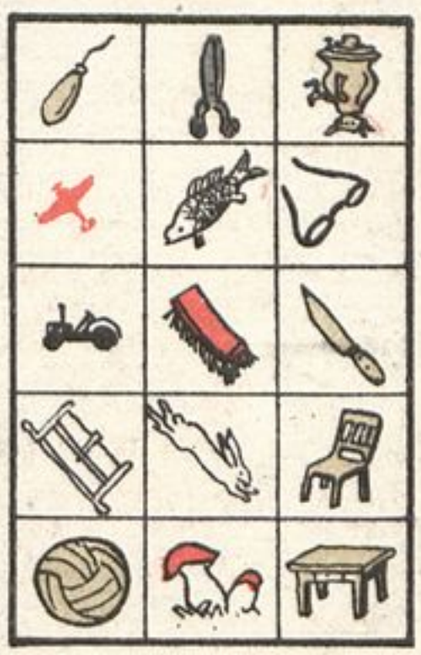
ЗАДУМАЙ КАРТИНКУ











Отгадчик предлагает кому-либо задумать одну из картинок большой таблицы, при этом никому не говорить, какую задумал, а только указать на ту малую таблицу или на те малые таблицы, на которых задуманная картинка имеется.

Узнав это, отгадчик называет задуманную кем-либо картинку.

Например, задумавший выбрал из большой таблицы картинку „щетка“ и сказал, что задуманная им картинка есть на следующих малых таблицах: с елями, с валенками, с шилом.

Главное дело в том, что у отгадчика каждая из малых таблиц имеет СВОЕ ЧИСЛО: так, таблица с елями имеет число 1, таблица с домом — число 2, таблица с часами — число 4, таблица с валенками — число 8 и таблица с шилом — число 16.

В то время, как задумавший перечисляет те малые таблицы, на которых имеется задуманная им картинка, отгадчик просто складывает в уме ИХ ЧИСЛА, то есть 1 (число таблицы с елями), 8 (число таблицы с валенками) и 16 (число таблицы с шилом), сумма которых — 25 — и будет номером, под которым изображена щетка на большой таблице.

Вот в чем состоит отгадывание задуманной картинки.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ЦК ВЛКСМ. Адрес: Москва, Чертельский пер., 4. Тел. К 4-97-22.

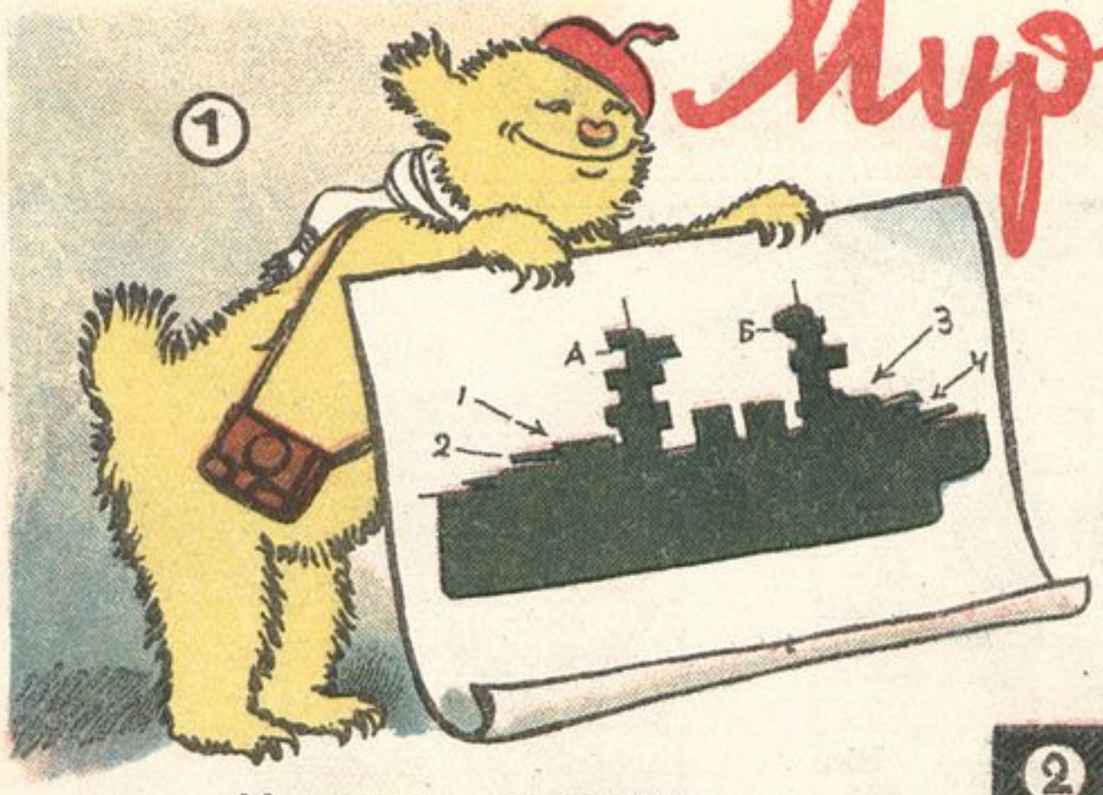
Ответственный редактор А. Н. Дунина. Художественный редактор В. С. Житенев.
Корректоры А. Сапелкина и С. Боровская.
Сдано в набор 17/VIII 1938 г. Подписано к печати 17/IX 1938 г. Объем 2,5 печ. л. Ст.-форм. 93 × 120¹/₁₆ листа.
Уполномоченный Главлита Б-50588. Заказ № 1080. Детиздат № 2025. Тираж 250 000.
Фабрика детской книги Изд-ва детской литературы ЦК ВЛКСМ. Москва, Сущевский вал, 49.

№ 6747

Цена 60 коп.

Мурзилкин подарок

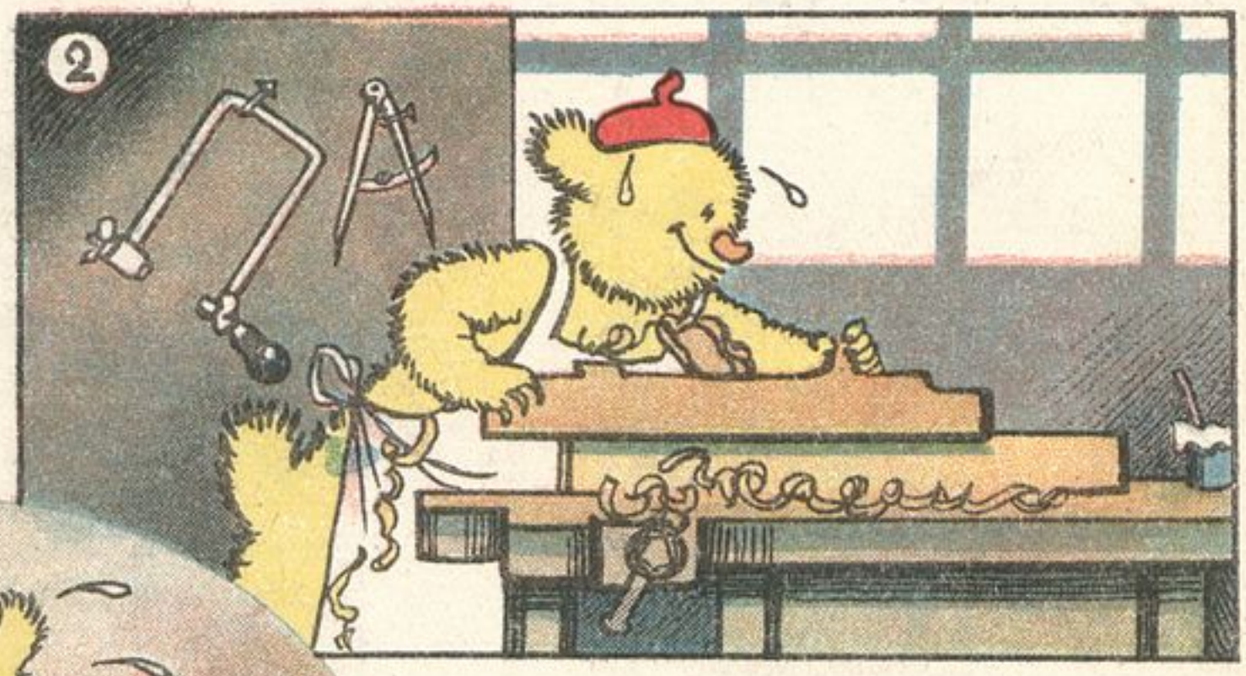
Стихи Ив. Пруткова
Рисунки М. Храпковского



Мурзилка стороною
Бредет и размышляет:
— Я подарю такое,
Чего и не бывает!

В восторг придут ребята:
„Он нас умнее втрое!
Вот парень голова-то!
Один, а что построил!“

Задумали ребята:
— Подарок смастерим мы! —
Да здравствует любимый
Наш комсомол-вожатый!

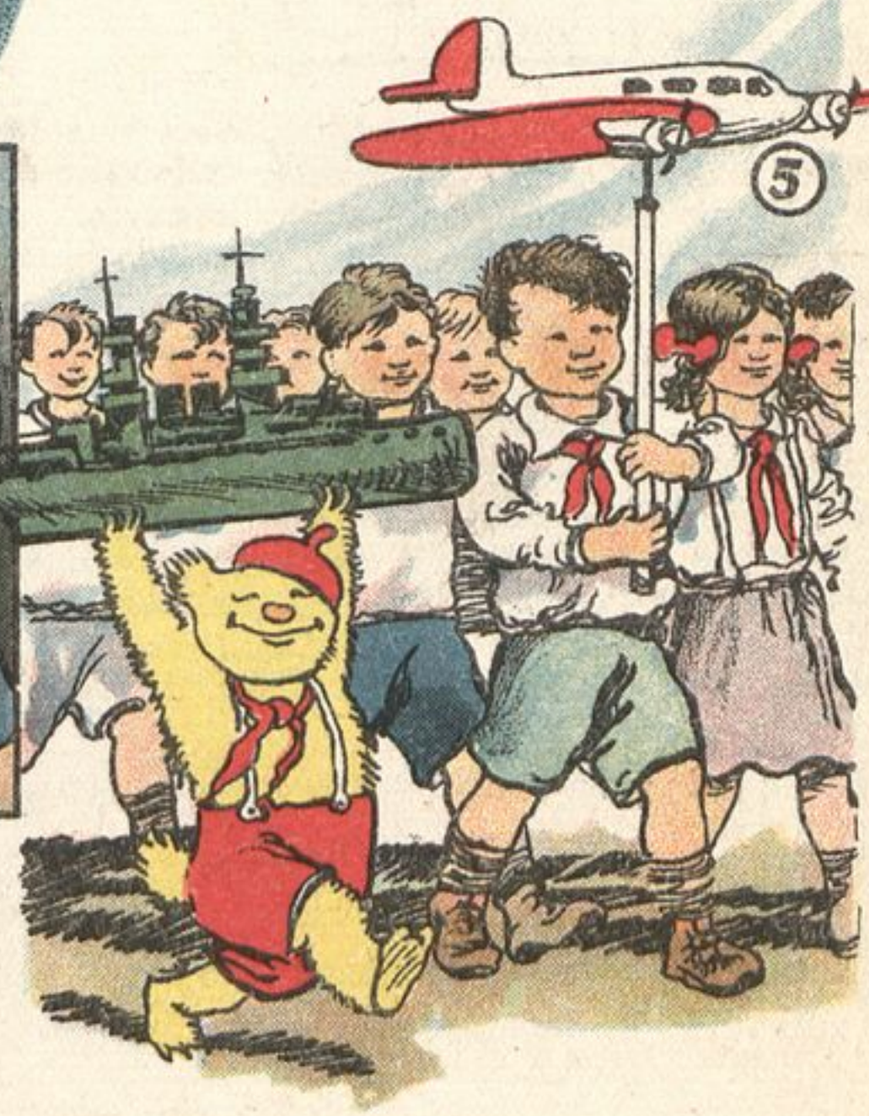


Проходят дни за днями.
Друзья Мурзилку манят:
— Работай, Мурзя, с нами! —
А он: — Не лезьте, занят!

Вот наступает праздник.
Как весел день и ярок!
Но где же наш проказник
И где его подарок?

Не стало прежней прыти.
Вздыхает от унынья:
— Ребята, подсобите,
Не справился один я...

Ребята прибежали —
Помочь, понятно, нужно.
— Нажмем! — И застучали
Все молотками дружно.



Доволен наш проказник:
— Работали мы жарко!
Зато теперь на праздник
Готовы два подарка!